

150; таким образом, общее число песен в этих двух собраниях превышает тысячу!¹ Сборник Чулкова, как отмечено было А. В. Марковым (Известия Огд. русск. яз. и словесности Академии Наук т. XXII, 1917, кн. 2, стр. 2—9), составлен с точным, определенным планом. „Произведения, вошедшие в песенник, — говорит Марков, — сгруппированы по определенной системе. Каждая часть состоит из 200 пьес; прибавление к III части содержит 91 пьесу... Чулков разделил каждую часть своего собрания на две половины: в первую вошли почти исключительно литературные произведения, во вторую — почти исключительно народные песни... В III части первый отдел заключает в себе 50 пьес, во II — 120 пьес... и для первой части Чулков придумал то же деление: начиная с № 121, в ней идут сплошь народные песни».

Это наблюдение Маркова требует однако, одной поправки: обозначения — «литературные произведения» — для первого отдела, и «народные песни» — для второго — неудачны. Не говоря уже о неприемлемости для нашего времени термина «народные песни», неверен у Маркова самый принцип деления. Во вторые отделы у Чулкова вошло много песен Сумарокова («О ты, крепкий крепкий Бендер град»), Михаила Попова («Ты, несчастный добрый молодец» ч. III, № 69) и других. Это — песни литературного происхождения и притом фольклорной переработке не подвергшиеся; песня Михаила Попова «Ты, несчастный добрый молодец» начало свое заимствует из устной песни под тем же заглавием (по первой строке), помещенной у Чулкова в части I под № 160. Указанные песни Мих. Попова, Сумарокова и других попали во 2-й Отдел у Чулкова потому, что выдержаны в стиле устной лирики, и вот здесь-то у Чулкова было основание для деления на два отдела. В первый он относил песни, сочиненные в стиле книжной лирики, преимущественно любовные романсы и пасторали, во второй все, что создано в стиле устной лирики без различия, как произведения записанные кем-нибудь с голоса и утратившие связь со своими творцами, так и то, что появилось, как произведение письменности или печати, но в песенную практику, может быть, и не вошло. Ведь Чулков, как мы знаем, сам песен не записывал а пользовался рядом рукописных сборников. Отметим кстати, что и любовные песенки Сумарокова, которые Чулков включил в свои

¹ Для IV части мы пользовались перепечаткой Новикова. У нас не было под рукой редчайшей IV части Чулковского песенника.